вых известий разных летописцев мы находим в Тверской летописи;⁹¹ критические замечания о недостаточной «доброте» использованного им «Лесицкого летописца» сделал составитель НЗЛ⁹² и т. д. Перед нами в данном случае, конечно, не проявление какого-либо религиозного «критицизма», а то элементарное умение работать над текстом, которое было достаточно знакомо лучшим из средневековых книжников. При этом необходимо отметить, что в своей «текстологической» работе книжники древней Руси отнюдь не интересовались только текстом ради текста, напротив, они очень хорошо понимали, какие важные практические выводы могут вытекать из использования того или иного варианта «писания»: именно поэтому московский великокняжеский летописец с таким возмущением указывал, что князь Юрий Дмитриевич Галицкий добивался престола «летописци старыми списками».⁹³ Такое же понимание важности того или иного варианта текста (или того или иного перевода с греческого) обнаруживал и ученик Нила, Вассиан, специально объяснявший в своей «Кормчей книге», что греческое слово «проастион» надо переводить как «пашни и винограды, а не села с житийскими христианами».⁹⁴ Однако ни Вассиан, ни его оппоненты иосифляне (ведшие аналогичную «текстологическую» полемику) отнюдь не становились из-за этого представителями «критического направления».

Какой же характер имеет «критицизм» в житиях святых, связанных с Нилом Сорским? До нас дошло четыре списка житий такого типа: два списка (с прямым указанием — «с книги старца Нила») из ГПБ (Кирилло-Белозерское собр., №№ 23/1262 и 141/1218) и два списка (без имени Нила, но с такими же предисловиями) из ВБЛ (Троицкое собр., №№ 684 и 685). Что касается Уваровского собрания (на которое обратил внимание В. Жмакин), то имеющийся в нем список «исправления старца Нила» написан в 1661 г.⁹⁵ и представляет собой в лучшем случае позднюю копию с оригинала Нила. Кирилло-Белозерские и Троицкие списки более или менее современны Нилу: они относятся к началу XVI в., но ни один из них, по всей видимости, не является автографом. Рукопись житий (письма Нила Сорского), хранившаяся в Волоколамском монастыре и известная археографам середины XIX в., до нас, к сожалению, не дошла.⁹⁶ Из дошедших до нас рукописей списки Кир.-Бел. 23/1262 (л. 596) и

⁹¹ ПСРА, т. XV, стлб. 108.

⁹² Новгородская летопись. СПб., 1879, стр. 111—112. Ср.: Д. С. Лихачев. О летописном периоде русской историографии. Вопросы истории, 1948, № 9, стр. 27—28.

⁹³ ПСРА, т. XVIII, стр. 132, прим. 7.

⁹⁴ Ср.: А. С. Павлов. О кормчей князя-инока Вассиана. Ученые записки Казанского университета по Отделению историко-филологических и политико-юридических наук, 1864, вып. II, стр. 494.

⁹⁵ ГИМ, Увар. 17. Ср.: Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей гр. Уварова, ч. 2. М., 1893, № 1054, стр. 369—370.

⁹⁶ Наиболее подробное описание этой рукописи содержится в «Истории русской словесности» С. Шевырева (ч. IV, стр. 126, прим. 5 к двадцатой лекции); по словам Шевырева, рукопись эта хранилась в библиотеке Иосифова (Волоколамского) монастыря за № 637, 253 лл., вплоть до конца жития Паисия Великого «переписи старца Нила» (Сорского); окончена Нилом Полевым и в 1514 г. сдана в Волоколамский монастырь; рукопись включала жития, относящиеся и к первой (Симеон Столпник) и ко второй половине года (Онуфрий, Петр Афонский, Паисий, Филимон и т. д.). А. С. Архангельский, очевидно, уже не видел этой рукописи, ибо не привлек ее для решения вопроса о «критицизме» Нила (ср.: А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 27, прим. 67). В двух собраниях, сохранивших рукописи Волоколамского монастыря, — Епархиальном собрании ГИМ и Волоколамском собрании ВБЛ — этой рукописи в настоящее время нет. В фонде Волоколамского монастыря ЦГАДА среди «Отрывков житий и поучений» (№ 514) сохранилось 6 листов из житийного сборника конца XV — начала XVI в., содержащих как раз фрагмент жития Симеона Столпника, которое было в сборнике Нила.